

Там Цзянь Хунчжэнь уже позвонил Цзи Шусяо бесчисленное количество раз, торопя его вернуться, а тут Цинь Чжижань получил сообщение от Янь Гухуаня — график промо-встречи для фильма «Сокровище Циляня» был окончательно утверждён.

...

Конец сентября, осенняя прохлада и ясное небо, а праздник Луны незаметно наступил, как и ожидалось.

В выставочном зале, наполненном атмосферой Хуаго, собрались самые разные люди. Они перешептывались, улыбаясь, словно с нетерпением ожидали того, что должно было быть представлено.

На красной сцене огромный экран застыл на изображении великолепного пиона, выделяющегося своей изящной красотой.

Представитель компании ДК, одетый в рабочую форму, стоял за кулисами и с удовлетворением улыбнулся Цинь Чжижаню. Сегодня проходила первая выставка и предпродажа серии колец с бриллиантами «Пион» в Хуаго, и Цинь Чжижань, как представитель компании в регионе, конечно же, должен был присутствовать.

Выставка началась в восемь вечера, и посетители были самыми разными: от любителей роскошных ювелирных изделий до представителей высшего класса, а также простых людей, пришедших просто из любопытства.

— Правда ли, что Жань Жань сегодня придёт?!

— Верь мне на слово! У меня есть друг, который работает на этой выставке, он сказал, что Жань Жань будет здесь!

— Вау!!!! Наконец-то я смогу увидеть настоящего Жань Жана!

— Давайте не будем слишком волноваться! Это ведь не встреча с фанатами, если мы устроим скандал, это плохо отразится на Жань Жана.

— Да-да, я знаю, я знаю, мы просто будем сидеть и наслаждаться великолепной красотой нашего Жань Жана!

...

Не подозревая, что небольшая группа его фанатов собралась на этой выставке, Цинь Чжижань в это время стоял за кулисами, лениво просматривая Синьбо.

С тех пор как он узнал, что в разделе шоу-бизнеса есть такой подраздел, Цинь Чжижань внешне выражал недовольство, но внутри не мог удержаться от того, чтобы заглянуть в каждый фанфик, созданный его поклонниками. Это было одновременно больно и приятно!

Вскоре настало время начала выставки. Все огни в зале погасли, и вокруг появилось объёмное 3D-изображение. На земле начали расти пёстрые пионы, расправляя свои ветви и листья, показывая бутоны, готовые раскрыться.

Под тихие возгласы изумления зрителей бутоны разных цветов медленно раскрывались, показывая свои нежные лепестки и великолепные краски.

Пион, как национальный цветок Хуаго, олицетворяет богатство и красоту, и сцена, где тысячи пионов раскрываются, вызвала у зрителей не только восхищение, но и невыразимое волнение.

С раскрытием последних пионов центральный экран наконец ожил. Зазвучала мелодия древнего циня, то возвышаясь, то стихая, и на экране постепенно появился стройный силуэт. Длинные зелёные одежды струились по полу, а волосы, не собранные в пучок, свободно ниспадали на спину. Камера медленно приближалась, и зрители увидели длинные, словно из нефрита, пальцы, касающиеся струн, но лицо человека всё ещё оставалось скрытым.

По мере движения камеры многие в зале затаили дыхание, с нетерпением ожидая, как же выглядит этот человек.

Но, к разочарованию зрителей, камера внезапно остановилась на его подбородке, а затем снова отдалилась. На этот раз на экране был уже не один человек.

Этот мужчина был высоким и изящным, и даже по его спине можно было почувствовать его необычность.

И вот, наконец, человек, игравший на цине, повернул голову...

— Аааааа!!!! Это Жань Жань, это Жань Жань!!!! — увидев лицо на экране, фанаты Цинь Чжижаня не смогли сдержаться, тихо вскрикивая и трясая своих друзей.

— Чёрт! Я думал, что наш Жань и так красив, но теперь я понимаю, что это — красота небес!

— Нет, нет, я сейчас упаду в обморок, кто-нибудь, поддержите меня!

— Отвали, отвали, падай в сторону, я не могу оторвать глаз от нашего Жань Жана!

Небольшая группа фанатов Цинь Чжижаня сидела в середине зала, и хотя они старались сдерживать свои эмоции, их разговоры всё же были слышны окружающим.

Одна из девушек, с восхищением смотрящая на экран, не выдержала и повернулась к соседке, которая с восторгом смотрела на экран, и спросила:

— Скажите... вы знаете, кто этот человек в ролике?

— Конечно знаем! — услышав вопрос о Жань Жане, девушка сразу же загорелась глазами и стала рассказывать соседке о Цинь Чжижане, а вокруг многие женщины начали прислушиваться, желая узнать, кто же этот потрясающий молодой человек.

Ролик продолжал медленно разворачиваться, и зал, который вначале был наполнён тихими разговорами, постепенно затих. Все смотрели на экран, не отрываясь, никто не думал ни о чём другом.

Потому что... всё, что показывалось на экране, было настолько завораживающим, что невозможно было оторвать взгляд!

Ся Чуянь, конечно, был известен всем в Хуаго, ведь он был международным Киноимператором. Люди восхищались его актёрским мастерством и славой, но они также не могли игнорировать этого молодого человека, который редко появлялся на публике.

Пионы были разнообразны, каждый сорт имел свою форму и цвет, и одежда молодого человека постоянно менялась, как и его образ.

Его наивность, его упрямство, его глубокая любовь, его свобода, его горе, его сдержанность...

Даже без слов зрители, казалось, понимали всё, что выражало его лицо. Возможно, причина была только одна: он был цветочным духом, он не был человеком, он не понимал человеческих чувств, но учился их понимать. Как можно не понять его чистого сердца?

Непонимающим, возможно, был только тот человек, который отдавал все свои чувства другому...

Фанаты в зале уже не могли сдерживать свои эмоции, они широко открыли глаза, сжимая свою одежду, их сердца, казалось, сжимались от боли, и дышать становилось трудно.

Никто не задавался вопросом, почему главными героями ролика были два мужчины, и почему история была именно такой.

Они полностью погрузились в то, что происходило на экране, наблюдая, как двое актёров разыгрывали перед ними незабываемую, прекрасную, но мучительную историю любви между человеком и духом.

Великолепные пионы опали за одну ночь, и под проливным дождём ощущалось невыразимое горе и горечь. На красивом, очаровательном лице скрывалась печаль и беспомощность, и тысячи слов, казалось, застревали в горле, не находя выхода, и всё, что оставалось, — это передать свои чувства через прекрасное кольцо.

Красная фигура исчезла в завесе дождя, и перед глазами всех, казалось, продолжала стоять та сцена под дождём. На красивом лице медленно стекали капли... были ли это капли дождя? Или, возможно... слёзы?

Взгляды были прикованы к единственному оставшемуся на экране человеку, который смотрел на кольцо в руке, и его лицо было скрыто. Никто не знал, радовался ли он, получив такое прекрасное кольцо, или печалился из-за ухода цветочного духа.

В конце, как и в начале, оба героя оставили зрителям свои спины, но на этот раз они шли в разные стороны, больше не связанные друг с другом.

Зал постепенно стал освещаться, и зрители, казалось, ещё не могли опомниться от красоты ролика. В зале воцарилась странная тишина, некоторые задумчиво опустили глаза, у других покраснели глаза, а кто-то даже вытирал слёзы платком.

И в такой атмосфере изображение на экране сменилось, и появилось шесть Цинь Чжижаней!

Примечание автора:

Дорогие, открою вам небольшой секрет: после завершения сюжетной линии фильма «Сокровище Циляня», то есть в следующем фильме, начнётся большой прогресс в отношениях между главными героями~~~~ Так что не волнуйтесь, скоро они начнут открыто демонстрировать свою любовь! Быстрее, быстрее, оставляйте свои комментарии, следующая глава завтра!

<http://bllate.org/book/16690/1532098>